

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 187-191

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.037

УДК 811.512.141

Г. Г. Кульсарина

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: kulsarina.g@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассматривается пласт заимствованной лексики в текстах башкирского народного творчества. Цель исследования – выявление и анализ функционирования заимствованной лексики в языке башкирского фольклора. Изучение народного творчества в лингвокультурологическом аспекте является перспективным направлением башкирского языкознания. Лингвофольклористика актуальна тем, что тексты фольклора близки к народной разговорной речи. Произведенный нами анализ доказывает, что использование заимствованных слов в основном зависит от богатства языка сказителя фольклорных произведений. Большинство данных слов подверглись фонетическим изменениям.

Ключевые слова: язык башкирского народного творчества; функционирование заимствованной лексики в башкирском фольклоре; лингвофольклористика; лингвокультурология.

На протяжении всей истории своего существования контакты тюркских языков с другими языками мира привели к обогащению словарного состава языков за счет заимствований и калькирований. Башкирский язык не стал исключением, лексическая система которого обогащалась за счет заимствований из русского, арабского, персидского, а также из группы финно-угорских и западноевропейских языков. В нашей статье мы рассматриваем лексику арабского, персидского и русского происхождения на примере текстов башкирского народного творчества, исходя из семантического разряда провели их классификацию.

О заимствованиях из арабского языка башкирский языковед Э. Ф. Ишбердин пишет: «Проникновению арабских языковых элементов в татарский и башкирский язык способствовали, прежде всего, общий для двух языков официальный письменный старотюркский язык и общая мусульманская религия, которая распространялась только на арабском языке» [Ишбердин, 1986, 114]. По нашим наблюдениям, две трети арабских заимствований в фольклорных текстах являются существительными различных семантических разрядов. Особенно широко среди них представлены слова, обозначающие обобщенные, отвлеченные понятия, которые информируют о фактах, событиях, явлениях, свойствах, действиях, состоянии человека и связаны с жизненной философией. В эту первую лексико-семантическую группу арабизмов входят такие лексемы, как: *гүмер* (жизнь), *мархамат* (милость, милосердие), *факир* (бедный, нуждающийся) и т. д.: *Батыр гүмере — ике* (букв. У батыра

две жизни); *Картлык менән фәкирлек — ике дошман* (букв. Старость и нищета — два врага) (пословицы).

Большую лексико-семантическую группу составляют слова, относящиеся к области общественных, государственных, административных дел: *гариза* (заявление), *иглан* (объявление), *кагиза* (правило, принцип), *хөкөм* (осуждение, приговор), *хәким* (судья, правитель), *әмер* (приказ, повеление), *әмир* (правитель, эмир), *вәзир* (визирь, министр), *гәскәр* (войско, армия), *даүләт*, *мәмләкәт* (государство), *хазина* (клад, сокровище), *хезмәт* (работа, служба) и др. Некоторые из них в настоящее время встречаются только в фольклорных текстах: *Һәр көндөң бер хөкөмө бар* (букв. У каждого дня есть свой суд) (пословица); *Акъял батыр өс батшалықтың һис еңелмәс хакимы булып танылды, ти* (букв. Акъял-батыр прославился как непобедимый правитель трех царств, говорят) (сказка «Акъял-батыр»); *Исәнә төшкәс, ике вәзирен сакыртып, кайтырға әмер бирзе, ти* (букв. Вспомнив, позвал двух своих визирей и приказал возвращаться, говорят) (сказка «Царица»); *Ахырза, тулкындар уны бер мәмләкәткә килтергән* (букв. Наконец волны ее принесли в одно государство) (сказка «Нищенка»).

В третью лексико-семантическую группу заимствований из арабского языка объединяются слова, касающиеся исламской религии инародных суеверий: *Алла* (Аллах, Всевышний), *амин* (да будет так), *дин* (религия), *имам* (духовное лицо, имам), *Раббы* (господь), *мулла* (мулла), *хаж* (паломничество), *намаз* (намаз, молитва), *киәмәт көнө* (конец света), *мәзин* (призывающий на молитву, муэдзин), *мәсет* (мечеть) и др. В основном, такая лексика характерна для бытовых сказок и пословиц: *Был бай бер көн улы менән хажга китергә йыйына* (букв. Однажды этот бай с сыном собрались совершить хадж) (сказка «Дочь хажии»); *Хәлфә ағыу һалып ашатырға куша* (букв. Халфа велел в пищу добавить яд) (сказка «Незнай»); *Аллага ышан — үзең кымшан* (букв. Аллаху верь, но и сам действуй); *Астың иманы юк* (букв. У голодного нет веры) (пословицы). В текстах народного творчества часть лексем из данной группы употребляются с пространственно-временными значениями: *Мәгриб менән мәширик капкаларына килеп еткәс...* (букв. Когда дошел до ворот востока и запада...) (сказка «Кагарман-батыр»); *Былар хәзер өсәүләп кибла карай бер һужмактан китеп барзылар, ти* (букв. Теперь они втроем пошли по одной тропинке в сторону киблы) (сказка «Акъял-батыр»); *Китәләр, китәләр, тагы бер һәфтә (азна) юл үтәләр* (букв. Идут они, идут, прошли недельный путь) (сказка «Дандан-батыр»). В богатырских сказках встречаются следующие имена главных героев: *Исламбатыр* (Ислам+батыр), *Исламбай* (Ислам+богатый), *Хәсән*, *Хәсәйен* (Хасан, Хусаин — имена пророков), *Хажии* (совершивший хадж) и др.

В фольклорных произведениях сохранились арабские заимствования, представляющие собой группу вспомогательных слов и выполняющих функции несамостоятельных частей речи: *вә* (и, еще), *ләкин* (но, однако), *әммә* (а, однако): *Әүәл һинең менән мин йәшигән ерзә, бабай вә әбей булып, шуларзан өс ул тыуган, ти* (букв. Раньше там, где мы живем сейчас, жили старик и старушка, от них родились, говорят, три сына) (сказка «Выборы царя»); *Етекөн, ете төнзләгәндәр, ти, былар, ләкин таба алмагандар* (букв. Искали, говорят, семь дней и ночей, но так и не смогли найти) (легенда «Юлгутлы»).

Как известно, морфологическое освоение арабской заимствованной лексики в башкирском языке произошло путем присоединения аффиксов к основе арабского слова. Так были образованы новые имена существительные, прилагательные и глаголы которые активно функционируют в фольклорных текстах: *гәзел-лек* (справедливость), *йәбер-лек* (угнетение, насилие), *хәким-се-лек* (правитель, правление), *гиззәт-ле* (уважать), *рәхим-ле* (милосердный, милостивый), *никах-лан-дыр-* (совершать обряд бракосочетания, провести никах), *тәгәйен-лә-* (назначить, назначать), вошедшие также в фольклорные произведения: *Батша кейәүе менән кызын никахландырып, фатиха кылып калды, ти* (букв. Царь, совершив обряд бракосочетания (никах) зятя и дочери, благословив их, остался, говорят) (сказка «Три батыра»).

В текстах народного творчества сохранились арабизмы, которые в современном литературном языке уже не функционируют. Поэтому в сборниках произведений народного творчества дается толкование этих слов. Например: *Бер сәркәш үгез бир миңә!* — *тип, сәркәш үгез һорап алды* (букв. Дайте мне одного упрямого быка! — сказав, забрал быка) (сказка «Еренсә-сәсэн и хан») (*сәркәш*—тискәре, упрямый); *Шуга шундай үлемде генә һөйләй: кеше йәштән ни белә — кәлбәнә шул берегә* (букв. Что человек знает смолоду, то и в душе: поэтому про такую смерть и говорит) (сказка «Старик, Хызыр и царь») (*кәлбәнә* — күңеленә, душе); *Бағыусы үзем асрап үстәргән кызга окшаган, тип был балага нан бирә* (букв. Увидев, что девочка похожа на его воспитанницу, лекарь дает ребенку хлеб) (сказка «Адгам и Зульхия») (*нан* — икмәк, хлеб); *Ләкин иренең йозаклап китеүенән гәжиз ине, ти* (букв. Она удивилась, что муж ушел, заперев ее) (сказка «Уловки жены») (*гәжиз* — аптырап калыу, удивляться).

Среди заимствований, используемых в фольклорных текстах, много фарсизмов. Вопрос заимствования персидских слов башкирским языком многими отечественными учеными рассматривался в общем плане, как вопрос заимствования из «восточных» языков. В последние годы появились работы Г.Р. Гайсиной, посвященные фарсизмам в башкирском языке [Гайсина, 2008]. Определенный интерес вызывает и статья Г.Н. Ягафаровой о роли персидских слов в формировании стиля сказок [Ягафарова, 2007].

В языке фольклорных текстов используются фарсизмы, обозначающие различные явления и понятия, раскрывающие те или иные стороны деятельности человека и его внутренний мир: *выждан* (совесть), *гонаһ* (вина), *кенә* (злоба), *бәхил/бәхилләү/бәхилләшеү* (благословлять, прощать, попроситься), *дарман* (средство, сила), *дәһшәт* (ужас), *рух* (дух), *һуш* (чувство), *һөнәр* (ремесло) и т.д. Например: *Ағалары менән сәй эсә лә, бәхилләшен, кайтып килгән юлы менән кире китә* (букв. С братьями чай попив, попросившись, обратно уезжает той дорогой домой) (сказка «Караса-батыр»); *Эшләп ине — һөнәре юк, урлар ине — тукмайзар* (букв. Работал бы — нет ремесла, воровал бы — побьют) (сказка «Царь пастух»).

В эпических текстах часто встречается слова *батшалык* (царство), *батшабикә* (царица) и словосочетание *батшалык итеү* (царствовать) производное от лексемы *батша*: *Безең батшаның бик һылыу бер кызы бар. Был кыззы козалап ун туғыз батшалыктан һәр береһе үз гәскәре менән ун туғыз егет калала ята* (букв. У нашего царя есть одна очень красивая дочь. Эту девушку сватают из девятнадцати царств девятнадцать джигитов, которые со своим войском находятся в городе) (сказка «Дандан-батыр»).

Укоренились в словарном фонде башкирского языка как концептуальная оппозиция персидские заимствования *дошман* (враг) и *дус* (друг): *Акылһыз кеше дошманы менән дус булып, дусы менән дошман булып* (букв. Глупый будет дружить с врагом и враждовать с другом).

В третью группу фарсизмов в фольклорной языковой картине мира объединены слова, обозначающие различные конкретные предметы бытового обихода: *балаҫ* (ковер), *кеҫә* (карман), *таҫтамал* (полотенце), *пәрзә* (занавес), *һандык* (сундук) и др. Эти лексемы активно функционируют и концептуально значимы в обрядовом комплексе башкирского народа. Часто встречаются они в сказках и пословицах: *Балаҫ аҫтынан калай менән көпләнгән һандығын һөйрәп сығарып, унан өс алтын тәнкә алып ярлыга тотторған* (букв. Достав из-под паласа железный сундук, отдал бедняку три золотые монеты) (сказка «Доброе слово – пища для души»).

Анализируя русские слова в текстах башкирского фольклора, мы имеем в виду только те лексемы, которые творчески освоены башкирской традицией и стали органическим компонентом фольклорного текста. Например, русские лексемы своеобразно используются в зачинах башкирских сказок: *Борон-борон заманда, кәзә командир, һайыҫқан үрәтник, пәрәй проводник булып торғанда...* (букв. Давным-давно, когда коза была командиром, сорока – урядником, а пәри – проводником...) (сказка «Белая ворона»); *Элгәре, кәзә команда, өйрәк урәдник, күркә десәтник сакта, һайыҫқан һалдат, этәс әфисәр, торналар январал булғанда...* (букв. В давние времена, когда коза была командиром, утка – урядником, индюк

– десятником, сорока – солдатом, петух – офицером, журавли – генералами...) (сказка «Плешивый»). Слова, которые относятся к военной лексике русского языка, в сказках в начале текста используются для создания особого ритма (урэдник – дисэтник, эфисэр – янарал), а внутри текста показывают причастность башкирских богатырей к военной службе: *Кара батыр һалдаттарын стройға тезеп кенә тора икән* (букв. Кара-батыр только начал строить своих солдат) (сказка «Алпамыша-батыр»); *Батиша тарафынан: «Атыуға катнашта балдак уртаһынан атып сығара алмаған кешене бик каты розга менән һуктырып ташларға», – тигән закон куйылған, ти* (букв. Со стороны царя установлен закон: «Кто в состязании метких стрелков не сможет попасть в кольцо, того наказать розгами») (сказка «Акъял-батыр»).

В языке пословиц часто встречаются русизмы, обозначающие профессию, вид деятельности человека: *Командирзың приказы – атаң наказы* (букв. Приказ командира – наказ отца); *Эшләһәң план менән, ашарһың грамм менән* (букв. Если будешь работать по плану, будешь есть по грамму).

В сказочных текстах использование русских слов связано с деталями, характеризующими изменения в жизни и быте людей. Например, слова *ручка, пароход, шкаф, кухня, самовар, повозка, тройка* и др.: *Аш кухнялары ғына ун ике урында икән, ти* (букв. В двенадцати местах кухни, говорят) (сказка «Алпамыша-батыр»); *Һин эзләгән кыз быяла шкафта булыр, тизәр... Ашап-эсеп ял итеп алалар за пароходка ултырып кайтып китергә булалар* (букв. Девушка, которую ты ищешь, будет в стеклянном шкафу, сказали... Поели-попили, отдохнули и решили на пароходе уплыть домой) (сказка «Исмай»); *Хан ун ике самауырзы күрһәтә... Үзебезең беребез тисарь булыр әле, бынау ручкаңды ғына алам, – тип, теге пероһы һынык ручканы ала* (букв. Хан показывает двенадцать самоваров... Один из нас будет писарем, возьму только эту ручку, – сказав, взял ручку, у которой перо сломано) (сказка «Кагарман-батыр»); *Бына, кызымды бирәм инде һезгә, бүләге – тройка ат булыр, ти* (букв. Вот, отдаю за вас дочь, в подарок дам тройку коней, сказал) (сказка «Караса-батыр»).

Иногда русские слова произносятся героями как магические и проявляют свою волшебную силу, как в сказке «Нужса» («Нужда») стоило только бедняку сказать слово «нужса», в тот же миг перед ним явилось одноименное мифическое существо. В некоторых названиях сказок использованы русские слова: «Зайнулла менән Красата» («Зайнулла и Красота»), «Скоробогат», «Незнай» («Незнайка») и др. Отдельные русские лексемы используются в качестве названий новых волшебных предметов. Так, в сказке «Тимерказык» («Железный кол») волшебный пакет выполняет такие же функции, какие в произведениях этого жанра издавна выполняют волшебное кольцо, волшебное зеркало и др.: *Егеткә кыз бер пакет бирәлә: «Нимә теләһәң, шул алдыңа килер», ти* (букв. Девушка дала парню один пакет и сказала: «Что захочешь, то и получишь»). В одной из сказок волшебной является говорящая на человеческом языке скрипка: *Халык йыйылып тыңлай, ти, скрипка көйләй, һаман да шул хәбәрзе һөйләй* (букв. Весь народ, собравшись, слушает, а скрипка поет, все говорит о том же). В сказке «Уникебиғлый» («Двенадцать беглецов») рассказчик, повествуя о беглецах, использует русское слово *биглый* (беглый) вместо башкирского *касқын*. Необходимо учитывать и то, что в народном творчестве отражается индивидуальность сказителей, этим объясняется наличие русских слов, которые можно было бы заменить башкирскими: *Берзән-бер көндө улар барлык халыкты сходка сақыралар* (букв. В один день они весь народ собрали на сход) (сказка «Солдат Петр»). *Как-нибут түзермен, как түзмәскә ундай эшкә, ти бай* (букв. Как-нибудь потерплю, как не терпеть такое дело, сказал царь) (сказка «Повар»). Во многих случаях, согласно закономерностям башкирского языка, русские слова в текстах фольклора подверглись определенным фонетическим изменениям, например: *курмы* – корм, *мишәк* – мешок, *зат-пирот* – взад-вперед, *биглый* – беглец, *бахут* – поход, *знакум* – знакомый и т.д.: *Питрауға саклы үләндең шифаһы сәскәлә, Питраузан һуң – тамырза* (букв. До Петрова дня целебная сила растения в цветках, после Петрова – в корнях); *Бесән юкта һалам да курмы* (букв. Когда нет сена, и солома корм)

(пословицы); *Пауыскаларының күсәре еректән эшләнган, ти* (букв. У них ось повозки сделана из ольхи, говорят) (сказка «Золотая сорога»); *Икенсе килеүемә еңгәндең берәй билдәһен белеп куй, бер мишәк алтын бирәм үзеңә, – ти* (букв. К следующему приходу, если узнаешь какую-нибудь приметку на теле твоей снохи, принесу мешок золота) (сказка «Сын Гафи и сын Сафи»).

Таким образом, в народном творчестве основную часть арабских и персидских заимствований составляют общеупотребительные в башкирском литературном языке слова; однако есть и такие, которые переместились в пассивный лексический пласт литературного языка, но довольно активно употребляются в языке фольклора (*вәзир, хаким, батша, мәмләкәт, йәлләт, йәмин* и т.д.). Функционирование русизмов в фольклорных текстах в основном зависит от индивидуальной речи сказителя, использующего вместо башкирских слов русские. В этом определенную роль сыграли башкирско-русские контакты.

Литература

- Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа, 2008. 774 с.
Башкирское народное творчество. Уфа: Китап, 2007. 416 с.
Башкирское народное творчество. Сказки. Уфа: Китап, 2008. 568 с.
Башкирское народное творчество. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 344 с.
Гайсина Г.Р. Персидские заимствования в башкирском языке: автореф. дисс. кан. филол. Уфа, 2008. 24 с.
Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. 448 с.
Ягафарова Г. Н. Роль арабских и персидских слов в формировании стиля сказок. Проблемы сохранения башкирского фольклора. Уфа: Гилем, 2007. С. 105-108.

G. G. Kulsarina

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature,
UFRC Russian Academy of Sciences
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russian Federation
E-mail: kulsarina.g@mail.ru*

PECULIARITIES OF BORROWED VOCABULARY FUNCTIONING IN THE LANGUAGE OF BASHKIR FOLKLORE

The article deals with the layer of borrowed vocabulary in the texts of Bashkir folk art. The aim of the study is to identify and analyze the functioning of borrowed vocabulary in the language of Bashkir folklore. The study of folk art in the linguistic and cultural aspect is a promising direction of Bashkir linguistics. Linguo-folklore is relevant because the texts of folklore are close to the folk spoken language. Our analysis proves that the use of loanwords mainly depends on the richness of the language of the narrator of folklore. Most of these words have undergone phonetic changes.

Key words: language Bashkir; folk art; functioning of loanwords in Bashkir folklore; linguostylistic; cultural linguistics.

References

- Akhtyamov M. H. Dictionary of Bashkir folk Proverbs and sayings. Ufa, 2008. 774 p.
Bashkir folk art. Ufa: Kitap, 2007. 416 p.
Bashkir folk art. Tales. Ufa: Kitap, 2008. 568 p.
Bashkir folk art. Epos. Ufa: Bashkir book publishing house, 1982. 344 p.
Gaisina G. R. Persian borrowings in the Bashkir language: abstract. Ph.D. diss. Ufa, 2008. 24 p.
Galyautdinov I. G. Two centuries of Bashkir literary language. Ufa: Gilem, 2000. 448 p.
Yagafarova G. N. The Role of Arabic and Persian words in shaping the style of fairy tales. Problems of preservation of Bashkir folklore. Ufa: Gilem, 2007. P. 105-108.